Глава 11

Попрощавшись с Тан Сянси, Вэнь Чжэньхуа первым делом заглянул с дочкой в её любимый магазинчик, а оттуда отправился прямиком в цветочный магазин «Тёплый дом».

Сяо Фан, увлечённо разбиравшая свежую поставку, так и просияла, увидев девочку.

— О, Вэньди! У тебя же сегодня уроки? Как же ты… Погоди-ка, неужели прогуливаешь?

Заметив, что её превратно поняли, Вэньди обиженно надулась и покрепче сжала в кулачке конфету.

— И вовсе нет! Папочка сам разрешил мне отдохнуть.

Сяо Фан сокрушённо вздохнула: босс снова беззастенчиво баловал дочь. Она уже открыла рот, чтобы что-то возразить, но в этот момент в дверях, словно буря, возникла госпожа Цзэн в сопровождении сына. Вид у неё был более чем решительный — она явно пришла за возмездием.

— Вэнь Чжэньхуа! Твоя девчонка избила моего сына! Как ты посмел увести её, пока я возила ребёнка к врачу? Что, решил уйти от ответственности?!

Едва переступив порог, госпожа Цзэн обрушила на Чжэньхуа целый шквал обвинений.

— И не надейся, что статус председателя общины тебе поможет! Посмотри, во что твоя дочь превратила моего Сяо Сюна!

— Ну, это всё равно лучше, чем быть кем-то, кто каждый раз пролетает на выборах, — не выдержала Сяо Фан. Она прекрасно знала: Цзэн-У Мэйнюй просто пользуется мягким характером Вэнь Чжэньхуа и всегда устраивает скандалы именно тогда, когда рядом нет Тан Сянси.

От такого выпада госпожа Цзэн едва не задохнулась от возмущения.

— Госпожа Цзэн, вы, должно быть, ошибаетесь, — мягко попытался вставить Чжэньхуа. — Ваш Сяо Сюн первым отобрал у Вэньди рисунок.

— Невозможно! — взвизгнула она, подпрыгнув на месте, будто ей наступили на хвост. — Мой мальчик никогда бы так не поступил!

— А наша Вэньди никогда не полезет в драку без причины! — Вэнь Чжэньхуа, обычно такой

уступчивый, на этот раз решил стоять до конца.

Пока родители увлечённо препирались, дети, за спинами которых они прятались, уже давно выглянули из-за их курток и обменялись приветливыми кивками.

Первым опомнился Вэнь Чжэньхуа. Он заметил, что малыши уже вовсю разглядывают цветы, а Сяо Сюн даже уплетает конфету, которой с ним поделилась Вэньди.

Покачав головой, Чжэньхуа улыбнулся:

— Госпожа Цзэн, не думаю, что нам, взрослым, стоит решать проблемы детей такими методами. Посмотрите на них — они уже поладили.

— Сяо Сюн! Кто тебе разрешил брать у неё вещи?! — рявкнула та и, рванув сына за руку, выудила из сумки какую-то бумагу. — Вот! На Сяо Сюне живого места нет, от ног до самого лица — всё в ссадинах! Ты за это ответишь!

Она победно вскинула лист, точно императорский указ.

— Да вы издеваетесь! Из-за таких пустяков бежать за справкой о побоях? Вы!.. — Сяо Фан осеклась на полуслове.

Все присутствующие замерли. В цветочный магазин незаметно вошёл Тан Сянси и ловким движением выхватил бумагу из рук опешившей женщины.

— О, госпожа Цзэн, — с плохо скрываемым презрением протянул он, изучая справку. — Раз уж вы требуете от нашего Чжэньхуа ответственности, опираясь на этот документ, то, полагаю, вы не против, если я, как адвокат, устрою нам полноценное судебное разбирательство?

Его ледяной тон и многообещающая ухмылка мгновенно сбили с неё спесь.

— Э-э… Мы люди великодушные и не станем связываться с такими, как вы! — пробормотала она и потащила сына к выходу. Когда Сяо Сюн попытался помахать Вэньди на прощание, мать с силой дернула его за плечо.

Вэнь Чжэньхуа ещё не успел прийти в себя от столь стремительной развязки, как Тан Сянси уже оказался прямо перед ним. Вид у него был такой, словно он ждал как минимум медали за отвагу.

— Э-э… Ты как здесь оказался? — Чжэньхуа растерянно моргнул, совсем не ожидая его появления. — Ты же говорил, что в конторе завал, а потом тебе ещё нужно за машиной заехать?

— Дел в конторе оказалось не так много, Инфань взяла часть на себя, — ответил Сянси, откладывая злосчастную справку. Голос его так и сквозил недовольством. — Я как раз ехал за машиной, решил заглянуть — и не зря! Наша дочь хотя бы знает, что если у неё что-то отбирают, нужно уметь постоять за себя. А ты? Позволяешь этой женщине помыкать собой! Слишком уж ты добрый. Запомни: издеваться над тобой могу только я, посторонним это обходится слишком дорого.

Вэнь Чжэньхуа только и оставалось, что виновато улыбнуться под этим градом упрёков.

— Ладно, виноват, признаю. Только не сердись больше.

— Ты же собирался за авто? — Чжэньхуа мягко подтолкнул его к выходу, используя Вэньди как последний аргумент. — Поезжай скорее, а я сегодня приготовлю на ужин что-нибудь особенное.

— Папа, забирай скорее машину и возвращайся к ужину! — подхватила дочка. — Тогда ты сможешь покатать нас с папочкой!

Слово дочери для Тан Сянси было законом. Уходя, он лишь строго наказал Вэньди присматривать за папочкой, чтобы тот снова не дал себя в обиду.

Когда дверь за ним закрылась, Чжэньхуа облегчённо выдохнул, но тут же наткнулся на лукавые взгляды Сяо Фан и Вэньди.

— Босс, а адвокат Тан-то вас как опекает! — хихикнула Сяо Фан. — Признайтесь, его эффектное появление вас ведь впечатлило, а?

Чжэньхуа почувствовал, как он необъяснимо краснеет.

Весь остаток дня они приводили магазин в порядок. Уже под вечер Сяо Фан завела разговор о безопасности в их районе. Вэньди, которой взрослые скучные темы были неинтересны, отошла к стеклянной двери.

Вдруг она замерла, увидев нечто странное: мимо витрины, словно привидение, медленно проплыла фигура, с ног до головы закутанная в белую простыню. Девочка застыла от испуга и лишь спустя несколько мгновений выскочила на улицу, но там уже никого не было.

Заметив странное поведение дочери, Вэнь Чжэньхуа подошёл к ней:

— Малышка, что случилось?

— Там был кто-то… очень странный… — Вэньди указала на пустую улицу.

— Где? Да там же никого нет, — Сяо Фан выглянула вслед за ними. — Босс… говорят, дети видят то, чего не замечаем мы…

Чжэньхуа пресёк эти россказни строгим взглядом. Время близилось к закрытию, и он начал собирать вещи.

Сяо Фан тут же запаниковала, вспомнив слухи о корпусе Б.

— Босс, не бросайте меня здесь одну! Кстати, вы помните квартиру напротив моей? Одиннадцатый этаж. Жильцы заехали несколько дней назад, но хозяина ещё никто в глаза не видел…

Вэнь Чжэньхуа вспомнил, что по этой квартире действительно была задолженность за обслуживание.

— Не волнуйся, завтра выкрою время и загляну туда.

Услышав это, Сяо Фан начала рассыпаться в благодарностях и клятвах в вечной любви, но Вэньди тут же решительно вмешалась:

— Нельзя любить!

Вэнь Чжэньхуа и Сяо Фан в изумлении уставились на неё.

— Папочка принадлежит папе и Вэньди! — заявила девочка с самым серьёзным видом, словно объявляя о неприкосновенности границ. — Сестра Сяо Фан, нельзя любить папочку и забирать его у нас, а то папа на тебя рассердится!

Сяо Фан только и смогла, что закивать:

— Да-да, принцесса Вэньди, босс — собственность твоего папы, это мы уже поняли!

Она шутливо ущипнула девочку за нос, и Вэньди, довольно зажмурившись, обхватила Чжэньхуа за пояс.

***

Тем временем Тан Сянси уже добрался до автомастерской семьи Фан, о которой ему говорила та самая госпожа Фан. Мастер, как и в прошлый раз, был сама любезность, что Сянси вполне устроило.

Пока он ждал, когда вывезут машину, его взгляд упал на знакомую фигуру. Это была Фан Цзинчжу — та самая учительница, которую он так сурово отчитал утром.

— Вы? Что вы здесь делаете? — тон Тан Сянси мгновенно стал колючим.

— Это автомастерская семьи Фан, — объяснила та. — Зеркало на вашей машине разбила я, поэтому и попросила приехать именно сюда.

Сянси удовлетворенно кивнул, но продолжать разговор явно не собирался. Однако Фан Цзинчжу, набравшись смелости, сделала шаг вперёд.

— Господин Тан, я хотела извиниться за утренний инцидент. Я действительно не знала, что тема отцовства для вас столь болезненна. Я человек прямой и не думала, что мои слова могут так вас задеть…

Сянси предостерегающе поднял руку, прерывая её.

— Прошу вас, не стоит к этому возвращаться. Я лишь хочу, чтобы вы поняли: наша семья — особенная. Вэньди с малых лет растёт в этой среде, и мы с Чжэньхуа вкладываем всю душу в её воспитание. Поэтому я очень прошу вас впредь думать, прежде чем говорить. Ваши слова ранят не только дочь, они ранят Чжэньхуа! А этого я не допущу. Я приехал только за машиной и не хочу с вами ссориться, но вам стоит пересмотреть своё поведение.

В этот момент Фан Фэйчжу выкатил отремонтированный автомобиль. Тан Сянси сел за руль и, прежде чем нажать на газ, бросил через окно:

— И ещё, Зеркало заднего вида… в следующий раз води аккуратнее, иначе разоришь свою семью на ремонтах!

Фан Цзинчжу лишь возмущённо топнула ногой вслед удаляющейся машине:

— Ну и тип! Красивая обёртка, а внутри — один яд!

Конечно, Сянси, уже предвкушающий домашний уют в компании дочери и Чжэньхуа, совершенно не заботился о чувствах рассерженной женщины.

Весь вечер он размышлял об этой ситуации и решил, что завтра ему просто необходимо снова наведаться в школу. Если эта учительница не справляется со своим языком, он ни за что не доверит ей свою малышку.

Когда он поделился этими планами с Вэнь Чжэньхуа, тот лишь устало закатил глаза:

— Ох, Сянси… Я понимаю твоё беспокойство, но не набрасывайся ты так на бедного учителя Фан. Она просто слишком прямолинейна.

— Слышу тебя, Мамочка! — Сянси сделал вид, что его ужасно утомляют эти нотации, но улыбка, которую он не смог скрыть, выдавала его с головой. Он был абсолютно счастлив.

http://bllate.org/book/17429/1663279